

Свадьба была уже на носу, но Лун Сюань и Цин Мин по-прежнему строго соблюдали приличия. Девушка спала на кровати, а юноша устраивался во внешней комнате на кушетке.

Эту изящную кушетку Цин Мин смастерил сам, специально чтобы Лун Сюань могла вздремнуть в полдень. В Мире Демонов не хватало не только цветов — хорошая древесина здесь тоже была на вес золота. Из-за этого ложе вышло коротковатым: если Цин Мин вытягивал ноги, они безжалостно свисали наружу, так что приходилось спать свернувшись калачиком.

Лун Сюань не раз предлагала ему ложиться вместе, но обычно покладистый и во всем послушный Цин Мин упирался наотрез. Когда же она порывалась сама переселиться на кушетку, уступив ему постель, он лишь качал головой: ни один уважающий себя демон не позволит своей женщине терпеть подобные неудобства.

Лун Сюань успокаивала себя:

— Ну и ладно. Скоро свадьба, так что спешить некуда.

Заметив, что она больше не спорит, Цин Мин осторожно повернулся на бок и украдкой взглянул на возлюбленную. Он до сих пор не мог взять в толк, почему благородная драконица обратила на него внимание. Разгадка пришла позже, когда он несколько раз услышал ее сонный лепет.

Она звала его Хуайсу.

Особенно в те минуты, когда сон только убаюкивал её разум, Лун Сюань совсем переставала отличать его от этого загадочного человека.

"Хуайсу? — Цин Мин силился разгадать эту тайну. — Очевидно, этот человек принадлежал к какому-то знатному роду. Совсем не то что его собственное имя, от которого веет лишь могильным холодом"

"Неужели она полюбила его лишь потому, что он как две капли воды похож на того человека?"

Цин Мин коснулся пальцами щеки. Пожалуй, лицо — единственное, что в нем было мало-мальски привлекательным. Стоило мысленно поблагодарить родителей за такую внешность.

Жаль только, что отца с матерью он отродясь не видел. С самого рождения его жизнь была серой и невзрачной, а единственным достоинством оставалось живучее тело, которое упорно отказывалось умирать. Впрочем, сейчас Цин Мина тревожило другое.

Лун Сюань в последнее время спала все дольше и дольше. Иногда он успевал приготовить ужин, а она все еще не могла проснуться. Сам он почти не обладал духовной силой, а потому

не мог понять, скрывается ли за этим сном какая-то болезнь.

"Послезавтра свадьба, — размышлял он. — Может, завтра стоит расспросить Предка драконов? Вдруг для их племени такая сонливость — обычное дело? Не вредит ли это её здоровью?"

Пока он предавался тревожным мыслям, со двора донесся отчаянный, полный паники крик. Лун Сюань в то же мгновение переместилась наружу.

Незванным гостем оказался старший ученик Секты Меча, Ли Шуанцзянь. Он крепко прижимал к груди потерявшего сознание Бай Жаня. Следом за ним спешили двое стражей Владыки Демонов, а также Фэн Ичэнь и еще несколько адептов Секты Меча.

Было очевидно, что остальные ученики пошли за ним лишь из чувства долга. Как бы сильно они ни недолюбливали Бай Жаня, тот оставался законным спутником на пути культивации их старшего брата.

— Старшая Лун, умоляю, помогите мне отыскать Се Тяня! Прошу вас!

От былой гордости Ли Шуанцзяня не осталось и следа. На его бледном лице застыли растерянность и дикий страх.

Как только Бай Жань сплюнул кровь и лишился чувств, Ли Шуанцзянь попытался влить в него собственную духовную энергию. Они разделили узы партнерства и предавались парному совершенствованию почти ежедневно, поэтому их силы идеально сочетались. По всем законам культивации его ци должна была без труда усвоиться истощенным телом юноши. Но вся вливаемая им энергия исчезала без следа, словно капли воды, падающие в бездонную сухую пропасть. Бай Жань так и не пришел в себя.

В отчаянии Ли Шуанцзянь бросился к Владыке Демонов. Си Чжи в этот момент как раз выслушивал доклад Ле Фэна, который вернулся с собранными сведениями о Се Тяне.

Только теперь Си Чжи узнал, какие непростые узы связывали этих двоих в прошлом. Они были словно свет и тьма — разительный контраст, подчеркивающий достоинства одного за счет очернения другого. Будучи демоном, Владыка привык судить о людях по худшим их проявлениям, поэтому сразу заподозрил неладное. Такое нарочитое противопоставление не могло возникнуть само собой — наверняка кто-то приложил руку, чтобы раздуть пламя.

"С какой стати все почести и безупречная репутация достались младшему брату, а на Се Тяня вылили все помои мира? — размышлял Си Чжи. — Так просто не бывает!"

Владыка Демонов пришел к однозначному выводу: этого парня нагло подставили, заманив в искусно расставленную ловушку.

Вот почему Се Тянь предпочел сбежать в презренное царство смертных. Кто в здравом уме добровольно откажется от великого мира культивации ради низин? Заклинатели готовы глотки друг другу перегрызть ради малейшего шанса на возвышение. На такой шаг отважится лишь тот, кого лишили всякой надежды на выживание. Демонам это чувство было знакомо как никому другому.

Ну а то, что у Се Тяня имелся ребенок, Владыку ни капли не смущало. Демоны никогда не забивали себе голову подобными условностями: чем больше детенышей, тем лучше. Гораздо больше его беспокоило присутствие Лун Юаня. Говорили, что эти двое сошлись всего месяц назад, и сейчас их чувства были на самом пике. Как разрушить эту идиллию и занять место соперника? Задача виделась крайне непростой.

Пока Владыка Демонов ломал голову над этим вопросом, в его покои ворвался взмыленный Ли Шуанцзянь с обмякшим телом Бай Жаня на руках. Первой мыслью демона было раздражение: неужели этот мелкий паршивец снова затеял какую-то игру?

Однако, присмотревшись, Си Чжи понял, что тот не притворяется. Мальчишка действительно балансировал на грани жизни и смерти. Увы, даже глубоких познаний могущественного правителя Мира Демонов не хватило, чтобы распознать причину этого недуга, а значит, и помочь он ничем не мог.

В этот момент Бай Жань на мгновение приоткрыл затуманенные глаза и едва слышно прошептал:

— Се Тянь... Найдите его... Отведите меня к нему...

Поняв, что дело принимает скверный оборот, Си Чжи велел своим стражникам отвести незваных гостей к Лун Сюань, чтобы та связалась с Се Тянем. Сам он благоразумно решил остаться в стороне — лишний раз злить ревнивого дракона не входило в его планы.

Лун Сюань незамедлительно применила тайную драконью технику связи. Не прошло и нескольких минут, как во дворе со вспышкой света появились Лун Юань и Се Тянь.

Едва завидев их, Ли Шуанцзянь рухнул на колени:

— Се-даою! Прошу, спасите Жань-эра!

У Се Тяня при одном упоминании этого имени едва не начался нервный тик. Опять этот Бай Жань!

"Разве он здесь не главный герой, любимец судьбы? — недоумевал Се Тянь. — С какого перепугу спасти его должен я, обычное пушечное мясо? Тут явно пахнет ловушкой!"

Лун Сюань к тому времени уже лично осмотрела нежданного гостя и, убедившись, что его состояние критическое, перенесла несчастного в дом, уложив на постель. Се Тянь подошел ближе. Он перевел взгляд с мертвенно-бледного лица Бай Жаня на стоящего рядом Лун Юаня.

Дракон едва заметно качнул головой:

— Все по-настоящему. Он не притворяется.

Стоящий рядом Ли Шуанцзянь, торопясь и сбиваясь, пересказал все, что произошло накануне, умоляя Се Тяня проявить милосердие. Разумеется, самую важную деталь — намерение Бай Жаня разорвать Контракт Единого Сердца — он малодушно утаил.

Се Тянь озадаченно ткнул себя пальцем в грудь:

— погоди. Ты уверен, что он звал меня, а не своего драгоценного Владыку Демонов?

Ли Шуанцзянь согнулся в глубоком поклоне:

— Се-даою, Жань-эр назвал именно ваше имя. Заклинаю вас, помогите ему!

У него оставалось слишком много невысказанного. Разрыв Контракта Единого Сердца? Ли Шуанцзянь даже в кошмарном сне не мог помыслить о подобном исходе!

Взоры присутствующих скрестились на Се Тяне. Всем было безумно любопытно, согласится ли он протянуть руку помощи врагу. Даже Фэн Ичэню было прекрасно известно, какая глухая вражда разделяла этих бывших братьев по секте. Иным же не терпелось увидеть, какими именно методами воспользуется Се Тянь, если все же решится на спасение.

Сам "целитель" сейчас чувствовал себя хирургом, забывшим основы анатомии: все ждут от него чуда, а в голове гуляет сквозняк.

— Я правда не умею врачевать, — твердо повторил Се Тянь.

"В таких делах легкомысленное 'я попробую' обычно оборачивается катастрофой, — размышлял он, чувствуя, как закипает мозг. — Стоит один раз ввязаться, и пациент испустит дух прямо у тебя на руках. Кто вообще знает, какая зараза подкосила этого парня?"

"Наверняка сюжетная линия совершила очередной крутой вираж, — размышлял он далее. — Нашему герою по штату положено слечь в смертельной лихорадке. Отправили бы его к третьему фавориту, чтобы получилась классическая драма"

— И что, даже Владыка Демонов оказался бессилён? — вновь уточнил Се Тянь.

Ли Шуанцзянь лишь сокрушенно покачал головой.

И тут в мыслях Се Тяня что-то со щелчком встало на место.

"Погодите. Если Лун Юань пользуется благосклонностью самого Небесного Дао, то Бай Жань — это же любимое дитя самого автора! Любимчик Творца этого безумного мира!"

"Все законы этой вселенной должны крутиться вокруг него, оберегая от малейшей пылинки. Как его вообще умудрились довести до полусмерти? Но самое нелепое: первый и третий претенденты на его сердце разводят руками, а спасать беднягу отправляют меня — всеми презираемого злодея-неудачника!"

"И вишенка на торте: Ли Шуанцзянь утверждает, будто этот страдалец на пороге смерти очнулся лишь ради того, чтобы потребовать встречи со мной. Полный бред. Чем больше я об этом думаю, тем безумнее кажется происходящее"

Чтобы всеобщий любимец харкал кровью и звал на помощь своего злейшего врага — такой сюжетный ход мог родиться только в воспалённом мозгу сумасшедшего писателя.

Заметив, как Се Тянь мучительно хмурится, Лун Юань ласково коснулся пальцами его лба, разглаживая складку между бровей.

— Не ломай голову, если не знаешь решения, — негромко произнес он. — В конце концов, ты ведь не алхимик и не лекарь.

<http://bllate.org/book/20314/2270449>